

на правах рукописи

КОНДРАТЬЕВ СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧ

**КУЛЬТУРА ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Выборнов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Ставицкий Владимир Вячеславович

кандидат исторических наук
Лычагина Евгения Леонидовна

Ведущее учреждение – Государственное гуманитарное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл «**Марийский научно-исследова-
тельский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева**»

Защита состоится 15 ноября 2011 г. в 10.00 час. на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.01 в ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского
государственного университета и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «   » октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Широкий ареал распространения памятников с ямочно-гребенчатой керамикой и особенности материальной культуры, проявляющиеся в отдельных частях обширной территории, обусловили высокий интерес исследователей к этой теме. Вместе с тем сохраняются вопросы проблемного характера, связанные как с общими закономерностями развития данной культуры, так и с частными ее проявлениями в отдельных регионах. Несмотря на то, что для географического центра распространения данной традиции – Волго-Окского междуречья, основные аспекты ее развития являются вполне разработанными, для периферийных (пограничных) регионов многие вопросы пока остаются открытыми. Их решение осложняется несколькими обстоятельствами: во-первых, некоторые территории остаются не исследованными с точки зрения наличия памятников с ямочно-гребенчатой керамикой, во-вторых, отдельные части регионов изучаются в отрыве друг от друга. Это затрудняет формирование общей картины историко-культурных процессов, происходивших на данной территории.

Одним из таких районов является Среднее Поволжье, где памятники с ямочно-гребенчатой керамикой исследовались отдельными группами. Материалам Марийского и Казанского Поволжья, известным до 1970-х гг., посвящены работы А.Х. Халикова. С 1974 г. территория Марийского Поволжья изучается В.В. Никитиным. Памятники в бассейне р. Вад раскапывались В.П. Третьяковым и А.А. Выборновым, а материалы Примокшанья и Верхнего Посурья известны по изысканиям В.В. Ставицкого. Кроме того, данный регион исследован неравномерно. Если отдельные его части, например, Марийское Поволжье, Нижнее и Среднее Примокшанье, изучены основательно, то на некоторых территориях, до недавнего времени, памятников с керамикой ямочно-гребенчатого типа не было известно вовсе.

Актуальным являлся вопрос о соотношении памятников с ямочно-гребенчатой керамикой отдельных частей Среднего Поволжья как между собой, так и с материалами Волго-Окского междуречья, сходство и своеобразие их материальной культуры, соответствие общей периодизации.

В виду того, что территория Среднего Поволжья является контактной зоной, где присутствуют разнокультурные материалы, хронологическая позиция которых не вполне ясна, актуальным оставался вопрос о соотношении культуры ямочно-гребенчатой керамики с материалами других культур (в первую очередь волго-камской и накольчатой). Оставались до конца не проработанными вопросы финала и дальнейшей судьбы культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Здесь наиболее важной проблемой являлось

практически полное отсутствие данных по радиоуглеродной хронологии ямочно-гребенчатого неолита Среднего Поволжья.

Объектом исследования являются памятники с ямочно-гребенчатой керамикой Среднего Поволжья, а для решения ряда задач - материалы эпохи неолита – раннего энеолита Среднего Поволжья, Волго-Окского междуречья и сопредельных территорий.

Предмет исследования – развитие культуры ямочно-гребенчатой керамики отдельных регионов Среднего Поволжья в соотношении между собой и на общем фоне ямочно-гребенчатого неолита.

Территориальные рамки работы включают ареал распространения памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в Среднем Поволжье, который представляет собой район среднего течения р. Волги с ее левыми притоками (рр. Ветлуга, Большая и Малая Кокшага, Илеть), ниже устья р. Оки до места впадения в нее р.Казанки. Бассейн р. Суры, правого притока р. Волги, а так же бассейн р. Мокши и ее левого притока р. Вад. На западе эта территория связана гидросистемой со Средним и Нижним Поочьем, где известны памятники рязанской и балахнинской культур [Брюсов, 1952; Халиков, 1969, 1973; Цветкова, 1970, 1973] или рязанского и балахнинского вариантов [Третьяков, 1966, 1972; Сидоров, Ставицкий, 2003]. На северо-востоке и востоке регион примыкает к Камско-Вятскому междуречью, где распространены памятники волго-камской культуры [Бадер, 1973]. С юго-востока, за пределами бассейна р. Суры, памятники с ямочно-гребенчатой керамикой не известны. На юге территория ограничена верховьям рр. Суры и Мокши где к ним примыкают бассейны рр. Хопра и Вороны.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования памятников с ямочно-гребенчатой керамикой, который по современным данным определяется в рамках от конца V до середины III тыс. до н.э. [Сидоров, 1986а; Энговатова, 1998; Цетлин, 1991, 2007; Зарецкая, Костылева, 2011].

Степень изученности. Памятники с ямочно-гребенчатой керамикой Волго-Окского междуречья стали объектом изучения с начала XX в. К середине столетия было открыто и исследовано значительное количество стоянок, выделены отдельные культуры, разрабатывались вопросы генезиса, хронологии и периодизации. Планомерное изучение Среднего Поволжья началось только с 1950-х гг. Первоначально внимание специалистов было сосредоточено на районах бассейна р. Волги. Здесь к началу 1970-х гг. был исследован ряд памятников культуры ямочно-гребенчатой керамики, сформированы первые концепции ее развития, материалы обобщены в статьях и монографиях [Халиков, 1958, 1960, 1969; Третьяков, 1966, 1972]. С началом 1970-х гг. связано расширение ареала исследований на более южные территории – бассейны рр. Мокши и Вад [Выборнов, Третьяков, 1988; Ставицкий, 1999б]. В этот период велось целенаправленное и систематическое изучение памятников в Марийском Поволжье [Никитин, 1984б, 1987, 1995, 1996]. Результатом этих работ стало формирование обширной источниковой базы и разработка основных аспектов, связанных с историей носителей ямочно-гребенчатой керамики в отдельных районах

Среднего Поволжья. Несмотря на это, остается ряд спорных вопросов, касающихся генезиса данных групп памятников, их хронологии и периодизации, культурных связей и даже статуса, который в разное время определялся культурой [Халиков, 1969] или вариантом культуры [Третьяков, 1972] ямочно-гребенчатой керамики. Подробному рассмотрению данных аспектов посвящен отдельный параграф первой главы диссертации.

Целью работы является создание целостной картины развития культуры ямочно-гребенчатой керамики на территории Среднего Поволжья.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать степень изученности темы, актуальные и дискуссионные вопросы, систематизировать основную источниковую базу по теме исследования.
2. Установить степень единства и своеобразия ямочно-гребенчатой керамики отдельных регионов Среднего Поволжья, конкретизировать культурную принадлежность материалов данной территории.
3. Скорректировать периодизацию развития памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в регионе и уточнить их абсолютную хронологию.
4. Детализировать проблемные вопросы, связанные с происхождением и финалом культуры ямочно-гребенчатой керамики в Среднем Поволжье.

Источниковую базу исследования составляют материалы 56 памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Среднего Поволжья, из которых 29 являются базовыми. Коллекции 8 памятников получены в ходе полевых работ, в которых принимал участие автор. Это археологические раскопки 2004 г. в верхнем течении р. Мокши и 2007-2010 гг. в Среднем Посурье. Вторую группу источников составляют коллекции памятников, хранящиеся в фондах МарНИИЯЛИ в г. Йошкар-Оле, археологической лаборатории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Пензенском государственном педагогическом университете. В значительной мере они опубликованы в статьях и монографиях по археологии Среднего Поволжья. Данные материалы получены в результате работ А.Х. Халикова, Р.С. Габяшева, В.В. Никитина, С.Б. Большова, Н.С. и А.Ю. Березиных в бассейне р. Волги; В.П. Третьякова, А.А. Выборнова, А.И. Королева в бассейне р. Вад; В.В. Ставицкого, В.Н. Вихляева, В.В. Гришакова, Ю.А. Зеленева в бассейне р. Мокши. Подробный анализ этих материалов содержится в третьем параграфе первой главы. Для сравнительного анализа привлекались коллекции памятников Волго-Окского междуречья, хранящиеся в гг. Истре, Твери, Пензе, а так же опубликованные материалы.

Методологическая и методическая основа исследования. В основу работы положен междисциплинарный подход, объединивший традиционные археологические методы исследования с естественнонаучными, для получения новых данных и расширения представления об основных аспектах изучаемой культуры.

Применение принципа историзма позволило рассмотреть культуру ЯГК в динамике ее изменений и в связи с конкретно-историческими условиями ее существования, что необходимо для определения происхождения культуры,

характера взаимоотношений и связей с другими культурами, а так же ее дальнейшей судьбы.

В ходе работы с источниками и при их анализе применялся комплекс методов. Помимо традиционных археологических – типологического и стратиграфического, применялись статистический анализ и картографирование. При обработке керамических коллекций использованы схемы изучения и описания керамики [Гурина, 1988; Цетлин, 2006, 2008]. Технологические особенности изготовления отдельных групп посуды определялись методом технико-технологического анализа (проводился И.Н. Васильевой). При разработке хронологических аспектов были использованы результаты радиоуглеродного датирования образцов керамической посуды, проведенные в радиоуглеродной лаборатории Института геохимии окружающей среды НАН в г. Киеве. На основе полученных данных, посредством применения группы теоретических методов исследования, осуществлялось решение поставленных задач. Историко-генетический метод способствовал раскрытию изменений, происходящих в процессе исторического развития, а так же установлению причинно-следственных связей и закономерностей в развитии культуры ЯГК Среднего Поволжья. Историко-сравнительный метод применялся для выделения общего и особенного в развитии культуры ЯГК как в средневожском регионе, так и на общем фоне памятников с ЯГК. Подробной характеристике методики исследования посвящен третий параграф первой главы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Ранее не известные памятники Среднего Посурья и Верхнего Примокшанья изучены на широком фоне материалов Среднего Поволжья и прилегающих территорий. Часть из них впервые вводится в научный оборот.
2. Впервые в рамках отдельного исследования рассматриваются основные проблемные вопросы, связанные с культурой ямочно-гребенчатой керамики различных регионов Среднего Поволжья (памятники в среднем течении р. Волги, бассейнах рр. Суры, Мокши, Вад).
3. Для решения вопроса о происхождении памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в Примокшанье и характеристике особенностей керамического производства, впервые применены данные технико-технологического анализа керамики.
4. Использована серия новых радиоуглеродных дат, что, во-первых, позволило конкретизировать хронологическую позицию памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в неолите Среднего Поволжья и в системе неолитических культур в целом, во-вторых, существенно расширило представление о культурно-хронологическом взаимодействии данной традиции с другими культурами.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования имеют прикладное значение для решения научно-исследовательских задач, связанных с аспектами культурогенеза, взаимодействия и синхронизации культур неолита-энеолита Европейской части России. Полученные данные могут быть использованы при составлении свода археологических

памятников, спецкурсов и учебных пособий для студентов исторических специальностей, написании обобщающих работ по древней истории республики Чувашия, неолиту Среднего Поволжья и сопредельных регионов. Коллекции исследованных памятников пополнили фонды и экспозицию краеведческого музея г. Алатырь.

Апробация результатов исследования. Основные положения данной работы были изложены в трех публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК и 13 статьях, опубликованных в других научных сборниках, а так же докладывались на международных (Санкт-Петербург, 2009; Тверь 2009, 2010, 2011; Кипр, 2011; Самара, 2011), всероссийских (Пенза, 2008; Москва 2011) и региональных (Алатырь, 2008; Самара, 2009, 2010) конференциях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Носители ямочно-гребенчатой керамики являются пришлыми на территории Среднего Поволжья.
2. Время их проникновения относится к началу IV тыс. до н.э.
3. Территорией, с которой происходило проникновение носителей ямочно-гребенчатой керамики в Среднее Поволжье, является Нижнее и Среднее Поочье.
4. Разные источники проникновения и различная культурная ситуация обусловили определенную специфику развития в бассейне среднего течения р. Волги и р. Суры с одной стороны, и Примокшанья – с другой.
5. Время существования памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в отдельных регионах Среднего Поволжья различается. По имеющимся данным, в Среднем Посурье этот период ограничивается первой половиной IV тыс. до н.э.; в бассейне среднего течения р. Волги, достаточно надежно определяется первой половиной IV тыс. до н.э., но по ряду данных может включать и третью четверть IV тыс. до н.э.; в Примокшанье – от начала до последней четверти IV тыс. до н.э. (не исключено, что и до конца IV тыс. до н.э.)
6. Финал культуры ямочно-гребенчатой керамики на территории Среднего Поволжья проходил не одновременно и существенно различался. В бассейне среднего течения р. Волги его следует связывать с протоволосовскими материалами красномостовского и дубовского типов. В Среднем Посурье и Примокшанье, вероятно, произошел отток носителей ямочно-гребенчатой керамики, который мог быть связан с проникновением отдельных групп энеолитического населения с юга.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения, включающего таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» рассматривается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, ее методическая и методологическая основа, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава I. История изучения и историография, источники и методика их обработки

§ 1 «Физико-географическая характеристика региона и палеогеографический фон в неолите». Современная территория Среднего Поволжья расположена в трех ландшафтных зонах: таежной (лесной), лесостепной и степной. К степной зоне относится небольшая часть территории на юго-востоке Самарской области, где памятники с ямочно-гребенчатой керамикой (далее ЯГК) не встречаются. Ландшафтная зона тайги охватывает северную половину Среднего Поволжья. Ее южная граница совпадает с долинами рр. Оки и Волги, на участке Нижний Новгород – Казань. Лесостепная ландшафтная зона занимает вторую половину региона, расположенную к югу от лесной зоны. Рассматриваемую территорию, в направлении с северо-запада на юго-восток, пересекает р. Волга. В Среднем Поволжье расположены устья двух крупнейших притоков р. Волги – Камы и Оки. На территории Низменного Заволжья в р. Волгу впадают рр. Ветлуга, Большая и Малая Кокшага и др. Поверхность Приволжской возвышенности (лесостепная зона) расчленена густой сетью речных долин, включающих рр. Мокшу, Суру, Алатырь и др. Озер в Среднем Поволжье мало. Встречаются карстовые и междюнные озера, однако, самыми многочисленными являются пойменные. Они в большом количестве располагаются в поймах всех крупных рек, как правило, вытянуты параллельно им и представляют собой старицы [Мильков, 1953].

Существование культуры с ЯГК приходится на атлантический период голоцена, который определяется временем от 8000 л.н. до 5000-4500 л.н. [Хотинский, 1977]. При переходе к атлантическому периоду, отмечается резкое потепление, увеличение увлажненности и расцвет широколиственных лесов. Широколиственные леса на Русской равнине в этот период наиболее развиты, отмечается расширение их ареала и смещение границы с тундрой на север [Нейштадт, 1957; Хотинский, 1977]. Несколько севернее смещается степная зона, а лесостепь сужает свои границы. Это связано с повышением температуры в аридных районах и увеличением дефицита увлажненности [Аськеев и др., 2009. С.50-51]. Около 6000 л.н. отмечается похолодание, которое сменяется теплым и для большей территории влажным периодом – 5900 - 5100 л.н, соответствующим позднему неолиту. На территории Волго-Окского междуречья в этот период распространены памятники льяловской культуры. Время максимального потепления атлантического периода – 5600 – 5300 л.н. сменяется похолоданием климата, которое сопровождается постепенным заболачиванием территории междуречий и подъемом уровня озер.

Для изучаемой территории в атлантический период голоцена был характерен лесостепной состав растений на юге и лесной на севере, причем граница леса и лесостепи была несколько подвижна и со временем продвигалась в южном направлении. Характер леса был смешанный, среди хвойных пород повсеместно преобладала сосна, ель в небольшом количестве была характерна для северных территорий Марийского и Казанского

Поволжья и южнее почти не встречается. Из широколиственных пород распространены дуб и липа. В качестве примеси – береза, ольха, вяз. В местах с травянистой растительностью распространено разнотравье, злаки, маревые, полыни [Нейштадт, 1957; Шаландина, 1989; Шаландина, Шакирова, 1995].

§ 2 «История изучения памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Среднего Поволжья и историография». К середине XX в. на территории Среднего Поволжья были проведены лишь единичные исследования памятников с ЯГК (работы М.Ф. Смолина, Н.И. Спрыгиной, П.Д. Степанова). Систематическое изучение началось с 1950-х гг. Историография и история изучения данной группы памятников насчитывает около 60 лет и может быть разделена на два периода: 1. С 1950-х до начала 1970-х гг.; 2. С начала 1970-х гг. по настоящее время. Выделение этих периодов обусловлено отличием, во-первых, по интенсивности и характеру исследований, а, во-вторых, по преобладанию тех или иных научных концепций в теоретической разработке основных аспектов развития культуры ЯГК в Среднем Поволжье.

В течение *первого периода* комплексные исследования в Казанском, а затем и в Марийском Поволжье проводились А.Х. Халиковым. В ходе этих работ был открыт ряд стоянок с ЯГК, часть из которых была изучена стационарными раскопками. Результаты исследований были обобщены А.Х. Халиковым в статьях [Халиков, 1958, 1960] и стали предметом рассмотрения в отдельной главе его монографии [Халиков, 1969], где впервые была дана интерпретация материалов средневожских памятников с ЯГК, рассмотрены вопросы их культурной принадлежности, хронологии, периодизации и пр. В то же время, на остальной территории средневожского региона исследования носили эпизодический, непоследовательный характер. Ряд памятников открыт в Нижегородской области отрядами Г.Н. Айплатова, П.Н. Старостина, Г.А. Архипова, единичные раскопки проведены А.Е. Алиховой в бассейне р. Теши. В республике Мордовия М.Ф. Жигановым исследовались стоянки у п. Имерка. На территории Пензенской области и Чувашии работали М.Е. Фосс, М.Р. Полесских и др.

Для интерпретации получаемых материалов определяющую роль играли концепции исследователей Волго-Окского междуречья, где к этому времени было открыто и исследовано значительное количество памятников с ЯГК, активно разрабатывались вопросы их происхождения, хронологии, периодизации, а самое главное степени родства. Практически все специалисты рассматривали область распространения ЯГК как территорию, занятую отдельными, хотя и родственными культурами [Брюсов, 1952; Фосс, 1952; Раушенбах, 1970; Цветкова, 1963, 1970]. Древнейшей культурой с ЯГК Волго-Окского междуречья считалась льяловская, а истоки ее видели в местном мезолите. А.Х. Халиков перенес эту концепцию на памятники Среднего Поволжья, включив их в ареал балахнинской культуры, выделяемой в бассейне нижнего течения р. Оки. Вслед за А.Х. Халиковым все исследователи средневожского региона, при открытии новых

памятников с ЯГК, определяли их принадлежность к балахнинской культуре. Однако уже во второй половине 1960-х гг. появилась точка зрения, подразумевающая выделение не отдельных культур, а вариантов одной культуры ЯГК [Третьяков, 1966].

Характерными чертами *второго периода* являются целенаправленное и планомерное исследование большей части Среднего Поволжья, публикация получаемых материалов, их обобщение и широкая разработка основных теоретических проблем. На территории Марийского Поволжья в этот период ведутся работы под руководством В.В. Никитина. Здесь, в левобережье р. Волги и бассейнах ее притоков (Ветлуга, Большая и Малая Кокшага, Илеть и др.), открыто и исследовано большое количество памятников с ЯГК. К началу 1970-х гг. относятся работы В.Ф. Каховского, И.М. Петербургского, В.Н. Шитова в республиках Чувашия и Мордовия. С конца 1970-х гг. активные исследования велись Сурским неолитическим отрядом под руководством В.П. Третьякова и А.А. Выборнова в Верхнем Посурье и бассейне р. Вад. А.Ю. Зеленевым и В.И. Вихляевым раскапывались отдельные памятники в Примокшанье. Дальнейшее изучение Сурско-Мокшанского междуречья связано с деятельностью В.В. Ставицкого. Результатом многолетних исследований стал выход в свет обобщающих работ по разным районам средневожского региона, где отдельные главы посвящены памятникам с ЯГК [Третьяков, Выборнов, 1988; Никитин, 1996; Ставицкий, 1999].

В начале 1970-х гг. внимание целого ряда крупных исследователей неолита Европейской части России было привлечено к проблемам культуры ЯГК. Одним из ключевых моментов явилось выделение верхневожской ранне-неолитической культуры, что позволило снять вопрос о мезолитических корнях ямочно-гребенчатого неолита и пересмотреть проблему его генезиса, хронологию, финал и пр. [Крайнов, 1978]. Одним из спорных оставался вопрос о степени единства памятников с ЯГК. Большинство исследователей продолжали придерживаться старой номенклатуры, а некоторые открыто оспаривали гипотезу о единой культуре с ЯГК [Гурина, 1973]. Однако, В.П. Третьяков продолжил развивать свою теорию и, наряду с прочими, выделил средневожский вариант культуры ЯГК, включив в него памятники в бассейне р. Волги, ниже устья р. Оки [Третьяков, 1972]. Работы в Сурско-Мокшанском междуречье так же позволили ему поставить вопрос о выделении на этой территории особого варианта [Третьяков, 1987]. Позднее точка зрения В.П. Третьякова была поддержана и развивается другими исследователями [Сидоров, 1996а; Ставицкий, 2002; Сидоров, Ставицкий, 2003]. Кроме того, в рамках второго этапа были пересмотрены основные аспекты развития льяловской культуры, и, в первую очередь, это коснулось общей схемы развития орнаментации керамики [Сидоров, 1986а, 1992], которая теперь диаметрально противоположна представлениям 1950-70-х гг. Была переработана периодизация и хронология, которая в настоящее время базируется на надежной стратиграфии, а так же результатах спорово-пыльцевого и радиоуглеродного датирования [Сидоров, 1986а; Древние охотники..., 1997;

Энговатова, 1998; Цетлин, 1991, 2008]. Все это имело определяющее значения для исследователей Среднего Поволжья, которые стали применять новые схемы к материалам своего региона [Ставицкий, 1999, 2006; Никитин, 2003].

§ 3 «Характеристика источниковой базы и методика исследования». Памятники с ЯГК Среднего Поволжья, материалы которых использовались в данной работе, можно разделить на три группы: 1. Однослойные; 2. Со смешанным культурным слоем, но с наличием жилища культуры ЯГК; 3. Со смешанным культурным слоем. В четвертую группу условно можно выделить стоянки, обследованные посредством разведок.

Однослойных памятников на территории Среднего Поволжья исследовано мало. В работе используются коллекции керамики и кремневого инвентаря трех из них: Дубовское XII и Русско-Луговская I в Марийском Поволжье, Андреевка III в Среднем Примокшанье.

Памятников второй группы 11, два из них были исследованы в Среднем Посурье – Утюж I и Вьюново озеро I. Для территории Марийского Поволжья это Галанкина Гора II, Дубовское VIII, IX и Удельно-Шумецкое V. Средний горизонт стоянки Обсерватория III в Казанском Поволжье. В нижнем и среднем течении р. Мокши: Широмазово III, Машкино III, Шаверки V. Имерка VI в бассейне р. Вад.

Памятники со смешанным культурным слоем без жилищ культуры ЯГК составляют большинство. На территории Среднего Посурья их 5: Вьюново озеро II, Утюж V, Черненькое озеро (2010 г.), II, III. Из памятников Марийского Поволжья это Сутырское I, II, V, Дубовское III, Отарское VI, Удельно-Шумецкое VI. В Казанском Поволжье – Займище IIIa и V. Большинство памятников в бассейне рр. Мокши и Вад (Имерка Ia, II, III, IV, VII, VIII, Широмазово I, Ковыляй I, Шаверки II, Озименки II). В работе использовались керамические коллекции памятников этой группы. На большинстве стоянок кроме ЯГК присутствуют материалы других культур эпохи неолита и энеолита, поэтому, как правило, принадлежность каменных орудий достоверно установить невозможно.

Значительное количество материалов получено в результате разведок. Возможность их использования ограничена, они послужили для определения ареала распространения и уровня концентрации памятников с ЯГК.

При работе с источниками и их анализе применялся комплекс методов. Картографический метод использовался для определения границ распространения памятников с ЯГК, установления возможных путей проникновения на территорию Среднего Поволжья и определения мест их концентрации в отдельных частях региона. Для количественного анализа при работе с коллекциями керамики и каменных орудий применялся статистический метод. При разработке ряда проблем, связанных с определением культурной принадлежности, степени близости памятников внутри отдельных групп, а так же между группами в рамках региона, использовался метод подсчета индекс родственности. Сопоставление коллекций производилось по индексу родственности, посчитанному как для

отдельных характеристик керамической посуды (элементы орнамента, мотивы, форма венчиков), так и по пучку признаков. Для определения хронологической позиции ямочно-гребенчатых материалов относительно других культур региона эпохи неолита-энеолита использовались данные стратиграфии культурных напластований ряда памятников. Типологический метод применялся при работе с инвентарем памятников. При выделении основных типов каменных орудий применялась типология, предложенная Д.Я. Телегиным для анализа орудий эпохи мезолита-неолита [Телегин, 1978]. В основу работы была положена схема изучения и описания неолитической керамики, предложенная Н.Н. Гуриной [Гурина, 1988]. Данная схема предусматривает характеристику технологии изготовления сосудов, их формы и орнамента. Частично использовался метод описания графического орнамента Ю.Б. Цетлина [Цетлин, 2006, 2008].

Таким образом, источниковая база диссертации достаточна для решения поставленных задач, а совокупность примененных методов позволяет достигнуть цели исследования.

Глава II. Характеристика материальной культуры и культурная принадлежность памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Среднего Поволжья

В § 1 «Ямочно-гребенчатая керамика изучаемого региона, ее единство и своеобразие» представлено описание керамического материала стоянок Среднего Поволжья, определяются черты, характеризующие посуду отдельных групп памятников, проводится их детальное сравнение.

Для ЯГК памятников *Среднего Посурья* можно выделить ряд общих черт в технологии изготовления, форме венчиков и днищ, орнаментации. В качестве примеси использовался мелкий песок или шамот, присутствие крупного песка (или дресвы) редко. Венчики сосудов примерно в равной степени прямые или слабоотогнутые, преобладают с округлым краем, чуть реже с плоским срезом. Единичны венчики с приостренным краем, срезом внутрь сосуда или с воротничковым утолщением с внешней стороны (Утюж I). Все обнаруженные днища – округлые. Орнамент в большинстве случаев характеризуется строгой горизонтальной зональностью, в которой ряды ямок разделяют зоны, украшенные другими оттисками. В подавляющем большинстве случаев ямки наносятся в один ряд. Ямки, нанесенные в два ряда, присутствуют так же на всех памятниках Среднего Посурья, но их процентное соотношение с однорядными узорами минимально. Единичны находки фрагментов с ямками в три ряда (Утюж V, Черненькое озеро III). Орнаментация среза венчика и обратной стороны редка, и, как правило, не превышает 2-4 сосуда на памятнике. Основным мотивом орнамента являются комбинации из оттисков гребенчатого штампа различной длины, наносимые наклонно, вертикально, горизонтально, реже образуя косую решетку и различные зигзаги. Ряды наклонных ямчатых вдавлений овальной формы, применяющиеся отдельно, либо в сочетании с гребенчатым штампом. Единично нанесение прочерченных линий, оттисков короткого овального и косозубого штампов, плюсовых и полулунных вдавлений.

Для керамики *Марийского и Казанского Поволжья* в качестве примеси характерен песок, часто встречается дресва, реже шамот. На некоторых памятниках присутствуют фрагменты, перенасыщенные дресвой. Самыми распространенными формами венчиков являются слабоотогнутые или прямые, с округлым или плоским срезом. В материалах ряда памятников, хотя и в небольшом количестве, встречаются прямые венчики с косым срезом внутрь. Единичны приостренные. Особо следует отметить венчики с воротничковыми утолщениями и специфическим орнаментом. Единичные экземпляры таких венчиков имеются на Сутырском II поселении, Удельно-Шумецкой II и Русско-Луговской I стоянках, в то время как на Удельно-Шумецких V и VI поселениях по 8 и 6 соответственно. Орнаментация среза и внутренней стороны венчика для данного региона не характерна, подобные венчики имеются в небольшом количестве и далеко не на всех памятниках. Днища сосудов в основном округлые, в единичных случаях приострены. Орнамент в основном характеризуется строгой горизонтальной зональностью, в которой ряды ямок разделяют зоны, украшенные другими оттисками. Ямки, как правило, наносятся в один, гораздо реже, в два ряд. В единичных случаях ямки нанесены в 3 (Дубовская III) и 5 (Русско-Луговская I) рядов. Основу орнамента составляют всевозможные мотивы из оттисков гребенчатого штампа различного размера, которые наносятся наклонно, вертикально, горизонтально, в виде косой решетки, вертикального зигзага, горизонтальной елочки и пр. Нередко применение короткого овального гребенчатого штампа в виде простых горизонтальных рядов. В небольшом количестве встречаются овальные ямчатые вдавления, прочерченные линии, косозубый штамп. Единичны плюсовые оттиски, отпечатки перевитой веревочки и фигурного штампа с треугольными зубцами.

Для керамики *Примокшанья* характерна примесь песка, реже дресвы или шамота. Венчики сосудов прямые или слабоотогнутые, с округлым или плоским срезом. У части венчиков имеется утолщение в верхней части. В единичных случаях – воротнички. Срез и обратная сторона венчиков часто орнаментированы, причем на многих памятниках доля таких венчиков велика и достигает половины от общего количества. Днища сосудов округлые. Для орнамента сосудов большинства памятников характерна строгая горизонтальная зональность, подчиненный характер ямочного элемента, который используется для разделения зон орнамента. Однако в ряде коллекций присутствуют фрагменты с диагональной схемой орнамента (Шаверки II, Машкино III, Имерка Ia, III, VIII и др.). Изредка встречается нанесение плюсовых и полулунных оттисков не по горизонтальной прямой линии, а «волнами». Кроме того, на некоторых памятниках (Широмасово III, Имерка IV, VII, VIII) выделяются группы керамики, с преобладанием ямочного элемента орнамента и некоторой спецификой набора орнаментальных мотивов, формой венчиков и другими характерными признаками. Основными мотивами орнамента на данной посуде выступают ряды наклонных и горизонтальных оттисков гребенчатого штампа, реже гребенчатый штамп образует вертикальный зигзаг с ямкой в вершине, косую решетку и косую решетку с ямкой в ячейке. Наряду с оттисками

гребенчатого штампа широко распространены отпечатки перевитой веревочки, наносимые наклонно, горизонтально, по диагонали, в виде косой решетки, полулунные вдавления. Довольно часто использовался плюсневый штамп, а так же другие костяные штампы, дающий оттиски в виде сдвоенных неглубоких вдавлений и пр. На посуде многих памятниках фиксируется применение косозубого, изогнутого зубчатого и фигурного штампов (с нарезкой в виде треугольников или косых крестов). В орнаменте керамики некоторых памятников отмечены оттиски аммонита. В единичных случаях применялись оттиски короткого овального гребенчатого штампа и прочерченные линии. Существует определенная связь между количеством рядов ямок и сочетающихся с ними штампов. Так, например, с ямками в 1-2 ряда употреблялся плюсневый, косозубый, веревочный штампы, а с ямками в 3 и более ряда – полулунный и изогнутый зубчатый.

При сопоставлении материалов трех групп памятников (Среднего Посурья, Примокшанья и бассейна р. Волги) обнаруживаются два важных обстоятельства. *Во-первых*, керамика Среднего Посурья находит очень близкие аналогии в материалах среднего течения р. Волги. Это касается как технологии изготовления, так и формы венчиков, а главное – это отчетливо прослеживается в орнаментации. У обоих регионов почти идентичный, за небольшим исключением, набор элементов орнамента. В большинстве своем сходны и орнаментальные мотивы. *Во-вторых*, обнаруживается существенное отличие посуды данных групп от керамики Примокшанья. В первую очередь это проявляется в элементах орнамента, которых на памятниках Примокшанья значительно больше. Гораздо более разнообразны и орнаментальные мотивы примокшанской керамики. Это разнообразие достигается, во-первых, за счет применения дополнительных элементов орнамента, а, во-вторых, орнаментацией с диагональной зональностью. В целом же, для примокшанской керамики гребенчатые оттиски, широко распространенные в Посурье и Среднем Поволжье, не столь характерны. Здесь в большей степени распространены различные узоры из отпечатков перевитой веревочки, аммонитов, полулунных вдавлений, плюсневых и других костяных штампов. Кроме того, наблюдается значительное число сосудов с многорядовыми ямочными узорами, что для других памятников Среднего Поволжья не характерно. Кроме того, сосуды Примокшанья гораздо чаще орнаментированы по срезу и внутренней стороне венчика, доля таких сосудов на некоторых памятниках достигает 50%.

§ 2 «Каменный инвентарь памятников с ямочно-гребенчатой керамикой». Характеристика кремневого инвентаря культуры ЯГК Среднего Поволжья основана на материалах чистых и условно чистых памятников двух районов средневожского региона – Марийского Поволжья и Примокшанья. В данном параграфе анализируется их кремневый инвентарь, выделяются основные типы орудий. Полученная информация отражена в сводной таблице.

При анализе керамического материала Марийского Поволжья и Примокшанья отмечались локальные особенности. Сопоставление кремневого инвентаря показывает идентичность основных типов

наконечников, скребков, сверлящих орудий, скобелей и деревообрабатывающих орудий. Аналогичные типы орудий представлены на чистых льяловских стоянках Луково озеро I и Маслово болото VII, а так же в достоверно льяловских слоях стоянки Воймежная I.

Выделение каменных орудий, связанных с ЯГК, в Среднем Посурье осложнено тем, что все исследованные здесь памятники многослойные и содержат другие материалы эпохи неолита-энеолита. Однако культурную принадлежность части орудий можно установить, во-первых, на основании сопоставления с чистыми и условно чистыми комплексами, а, во-вторых, по сырью. Исследования нескольких лет, проводимые на различных памятниках данного микрорегиона, показали, что, как правило, с различными культурными традициями на этой территории соотносится кремнь определенного цвета. Так, для кремневых орудий культуры ЯГК характерен кремнь желтого и желто-коричневого цвета. К примеру, на стоянке Вьюново озеро I, с заполнением жилища культуры ЯГК связаны отщепы и несколько орудий из данного вида сырья: обломок треугольно-черешкового наконечника дротика, со слабовыраженными шипами, впоследствии переоформленный в иное орудие неясного функционального назначения; небольшой скребок на отщепе с низкой спинкой и округлым лезвием; перфоратор на первичном сколе с небольшим рабочим краем, плавно переходящим в рукоять. От данного жилища планиграфически и стратиграфически отделяются находки ножевидных пластин и нескольких орудий из серо-черного матового, либо слабо прозрачного кремня и фрагменты тонкостенной, лощеной, слабо орнаментированной раннеэнеолитической керамики, которые залегают в одном слое и, видимо, связаны друг с другом.

На поселении Утюж I, по всей вероятности, с носителями ЯГК связан треугольно-черешковый наконечник копья со слабо выраженными шипами и округлым краем насада. Он выполнен из кремня светлого, желто-коричневого цвета и обнаружен в заполнении ямы рядом с входом в жилище культуры ЯГК. Данный тип наконечника широко представлен на чистых льяловских стоянках, например, на Луковом озере I [Сидоров, Трусов, 1980]. Кроме этого, с ЯГК можно связать часть орудий из этого слоя, например, обломок наконечника, который, по всей видимости, имел иволистную форму со слабо выраженным черешком, несколько ножей на небольших ножевидных пластинах, проколки подтреугольной формы с острием, плавно переходящим в рукоять, перфоратор с намеченным «жальцем» и маленькими плечиками, небольшие скребки с округлым рабочим краем, а так же тесло небольших размеров (около 10 см длиной) трапецевидной формы, полностью шлифованное, с намеченными гранями [Вискалин, 2007, 2008]. Данный тип рубящих орудий характерен для памятников с ЯГК Марийского Поволжья.

На поселении Утюж V выделяется группа кремневых орудий, которые морфологически и по цвету сырья можно соотнести с ЯГК этого памятника. По аналогии с материалами Марийского Поволжья и Примокшанья выделяются треугольно-черешковый наконечник дротика, со слабо

выраженными шипами и округлым краем насада, подромбический и треугольно-черешковый наконечники стрел. Обломок длинного иволистного наконечника с намеченным треугольным насадом. Подобные наконечники представлены на льяловской стоянке Маслово болото VII [Сидоров, 1986б]. Так же с культурой ЯГК можно соотнести следующие находки: 2 концевых скребка на пластинах; скребки на отщепах и первичных сколах, как правило, с одним округлым рабочим краем; 2 комбинированных орудия – нож-скобель; нож клиновидной формы. Все перечисленные орудия выполнены из желто-коричневого кремня. [Березина, 2010].

§ 3 «Жилища культуры ямочно-гребенчатой керамики в Среднем Поволжье». Четыре из пяти жилищ в Примокшанье изучены полностью, часть еще одной постройки на поселении Машкино III была разрушена обрывом. В этой части средневожского региона довольно четко выделяются два типа построек: 1) слабоуглубленные в землю (20-35 см) постройки средних размеров - площадью около 50 кв.м., имеющие овальную (подовальную) форму (Андреевка III, Широмаково III, Машкино III); 2) слабоуглубленные в землю (до 40 см) постройки небольшого размера (около 30 кв.м.) прямоугольной (подпрямоугольной) формы (Шаверки V, Имерка VI).

На территории Марийского Поволжья исследованы остатки семи жилищ на пяти поселениях. Все эти жилища можно разделить на три типа: 1) первый тип построек выделяется крупным размером (свыше 100 кв.м.) и имеет прямоугольную форму и слабоуглубленный котлован (Удельно-Шумецкое V); 2) постройки второго типа имеют квадратную, либо близкую к квадратной, подпрямоугольную форму, размеры их средние – 56-85 кв.м., а котлован углублен в материк более чем на 60 см (Дубовское VIII, IX, XII, Галанкина Гора II); 3) третий тип жилищ представлен двумя постройками Дубовского VIII поселения, оба они имели небольшие котлованы овальной формы, углубленные на 40 см, соединены переходом и не имели следов хозяйственных и очажных ям.

При сравнении построек Марийского Поволжья и Примокшанья обнаруживаются их значительные различия. Жилищ больших размеров, подобных постройке Удельно-Шумецкого V поселения, в Примокшанье пока не известно. Аналогии жилищу такого типа есть на Саконовской стоянке, это обстоятельство отмечалось и автором раскопок [Халиков, 1969]. Постройки второго типа Марийского Поволжья так же не имеют полных аналогий в Примокшанье. Подобные сооружения средних размеров (около 50 кв.м.) представлены на поселениях Андреевка III и Широмаково III. Однако, в отличие от квадратных марийских, они имеют овальную форму и меньшую глубину котлована (глубина построек Марийского Поволжья в 2 раза больше). Кроме выделенных отличий имеются и некоторые сходства. Так, например, столь характерные для построек Примокшанья ниши выделяются и в марийских жилищах. Так же различаются слабоуглубленные постройки малых размеров. В Марийском Поволжье они имеют подовальную форму (постройки 10 и 11 Дубовского VIII) и в них отсутствуют следы очагов и хозяйственных ям. В свою очередь примокшанские сооружения небольшого

размера (Имерка VI, Шаверки V) имеют подпрямоугольную форму, четко выраженные ниши и следы очажных и хозяйственных ям внутри котлована. Таким образом, помимо отличий в орнаментации керамики Марийского Поволжья и Примокшанья, которые отмечались ранее, имеются так же отличия в формах, размерах и конструкциях жилищ.

В Среднем Посурье полностью исследовано одно жилище культуры ЯГК на поселении Утюж I. Пропорциями сторон и глубиной котлована оно сходно с первым типом построек Примокшанья (Андреевка III, Широмазово III). С другой стороны, своей четкой прямоугольной формой оно ближе к жилищам Марийского Поволжья (Галанкина Гора II, Дубовское XII). Близость населения с ЯГК Среднего Посурья и Марийского Поволжья подтверждается не только на основании керамического материала, но и частично формой и конструкцией жилищ. Хотя, данные выводы достаточно условны по причине малочисленности информации о конструкции жилищ Среднего Посурья.

§ 4 «Культурная принадлежность и локальное своеобразие». Для установления культурной принадлежности памятников с ЯГК Среднего Поволжья проводилось сопоставление с комплексами сопредельных территорий. В виду того, что материалы Среднего Поволжья не однородны, сравнение проводилось по группам. В результате обнаружился ряд сходных и отличающихся моментов, индивидуальных для каждой группы памятников Среднего Поволжья.

В целом, ЯГК Среднего Поволжья имеет широкие аналогии в материалах льяловской культуры Волго-Окского междуречья. Данное сходство наблюдается в основном с ранними комплексами этой культуры (на ее архаичном, раннем и развитом этапах). Причем, материалы Среднего Посурья, Марийского и Казанского Поволжья имеют наибольшее сходство с керамикой льяловского типа Нижнего Поочья (Малоокуловская, Гавриловка II, Садовый Бор, Плехановская и др.), а так же стоянок бассейна р. Волги, выше устья р. Оки – Сокольская I, Серково.

Близкие аналогии ЯГК Нижнего Поочья имеются и в Примокшанье. Однако керамика примокшанских памятников обнаруживает наибольшее сходство с разновременными комплексами Рязанского Поочья. К ранним материалам этого региона (Владычинская-Боровая, ранний комплекс Воймежной I, первая группа поселения Городок I) близка посуда ряда имерских (Имерка III, ранний комплекс Имерки VIII) и примокшанских (Ковыляй I, Машкино III, Озименки II) памятников. Керамика, сопоставимая с развитым этапом льяловской культуры, присутствует на многих стоянках Рязанского Поочья – Городок I, Воймежное I, а так же в приустьевой части р. Мокши - Лебяжий Бор VI. Она аналогична значительной части посуды таких памятников, как Широмазово III, Имерка VII, VIII. Керамика позднего этапа, выделяемая на стоянке Черная Гора, Владычинская-Береговая I, поселении Воймежное I, в Примокшанье практически не встречается. Единичные аналогии подобным сосудам имеются на поселении Имерка VIII, где в орнаменте одного сосуда ямки образуют геометрические фигуры подтреугольной формы, чередующиеся с пустыми зонами и одинарными

рядами изогнутых оттисков. Выделяется этот сосуд так же своей относительной тонкостенностью, плотностью черепка и несколько расширяющимся кверху венчиком. Фрагменты сосуда, в орнаменте которого ямки образуют зоны, по форме близкие к треугольнику, так же присутствуют на поселении Имерка VII.

Аналогии средневожским материалам прослеживаются и дальше территориально близкого бассейна р. Оки, в более западных памятниках льяловской культуры. Так, например, в ранние комплексы западно-мещерского локального варианта (Маслово болото V, VIII), близки по орнаментации к посуде многих памятников Марийского Поволжья, Среднего Посурья и Примокшанья. Керамика Примокшанья обнаруживает сходство так же с материалами среднего этапа этой территории (Луково озеро I) и стоянок в бассейне р. Лух (Ванино, Поляна, Малая Ламна I).

Глава III. Основные аспекты развития культуры ямочно-ребенчатой керамики Среднего Поволжья

§ 1 «Происхождение памятников с ямочно-ребенчатой керамикой на территории Среднего Поволжья». Для Сурско-Мокшанского междуречья вопрос о происхождении памятников с ЯГК всегда рассматривался исследователями в пользу миграции ее носителей [Третьяков, Выборнов, 1988; Ставицкий, 1999]. В связи с исследованием в 2004 г. стоянки Озименки II на Верхней Мокше, где, помимо комплекса ЯГК, обнаружена неолитическая керамика, близкая поздней верхневожской [Выборнов и др., 2006], появилась возможность пересмотреть эту проблему. В.В. Ставицким была высказана точка зрения о том, что данный регион мог входить в зону формирования льяловской керамической традиции [Ставицкий, 2006].

И.Н. Васильевой был проведен технико-технологический анализ образцов неолитической керамики с ребенчатым, ребенчато-ямчатым (присутствуют пояски разряженных ямок по тулову сосуда, не всегда правильной круглой формы) и ямочно-ребенчатым орнаментом. Для гончарной традиции двух первых групп керамики характерно использование запесоченной илистой глины. Кроме того, для изготовления ребенчатой керамики изредка использовалась слабозапесоченная илистая глина. Для ЯГК наоборот, наиболее характерна слабозапесоченная илистая глина, а запесоченная использовалась значительно реже. Вся ребенчатая и ребенчато-ямчатая керамика имеет примесь шамота. В группе ЯГК присутствуют сосуды, изготовленные по трем рецептам – с шамотом, песком, сочетающим шамот и песок. Однако в основном эта керамика имеет примесь песка. Кроме отличий в используемом исходном пластичном сырье и рецепте формовочных масс, разница наблюдается в механической прочности – ЯГК более прочная, чем керамика других групп. А так же для придания ей окончательной формы гончары применяли способ выбивания. Таким образом, с одной стороны обнаруживается близость приемов изготовления керамики с ребенчатым и ребенчато-ямчатым орнаментом, а с другой – отличие группы ЯГК.

Помимо данных технико-технологического анализа имеется серия радиоуглеродных дат. По ЯГК стоянки Озименки II получена дата 5840 ± 90 л.н. (Ki-14571), для группы гребенчатой керамики даты 5650 ± 80 л.н. (Ki-14589), 5490 ± 90 л.н. (Ki-14138) и 5370 ± 90 л.н. (Ki-14102). Так же, для гребенчатой керамики Примокшанья имеются даты со стоянок Имерка Ia – 5820 ± 90 л.н. (Ki-14562), Имерка IV – 5670 ± 80 л.н. (Ki-14575), 5590 ± 80 л.н. (Ki-14560) и Ковыляй I – 5830 ± 80 л.н. (Ki-14457) [Выборнов, 2008]. Эти даты указывают на то, что гребенчатая керамика в данном регионе синхронна ЯГК и сосуществует с ней продолжительное время. О чем, так же, говорит наличие в Примокшанье памятников с керамикой, сопоставимой с льяловской посудой среднего этапа, который датируется периодом от середины до последней четверти IV тыс. до н.э. [Энговатова, 1998]. Таким образом, имеющиеся в настоящее время данные ставят под сомнение версию об автохтонном происхождении населения с ЯГК на территории Примокшанья и его генетической связи с племенами, изготовлявшими посуду с гребенчатым орнаментом.

Что касается Марийского и Казанского Поволжья, то и А.Х. Халиков [Халиков, 1969, 1973], и В.В. Никитин [Никитин, 1988, 1996, 2004] рассматривали носителей ЯГК на этой территории как население, проникшее из Волго-Окского междуречья. Данная точка зрения в настоящее время не вызывает сомнений и при современном состоянии источников этот вопрос по-иному решаться не может.

Относительно источников проникновения носителей ЯГК в Посурье точный ответ пока дать трудно в виду того, что этот регион только начинает изучаться. Проблема осложняется тем, что промежуточная территория, между бассейнами рр. Суры и Мокши, пока остается белым пятном. Р. Алатырь, левый приток р. Суры, в своем верхнем течении практически смыкается с бассейном р. Мокши, а, следовательно, могла послужить путем проникновения на р. Суру. Имеющиеся данные о работах Ю.Б. Новикова в первой половине 1970-х гг. в этом районе (материалы хранятся в фондах краеведческого музея г. Алатырь) [Березина и др., 2010] указывают на то, что в бассейне р. Алатырь имеются памятники с ЯГК, которая не отличается от посуды стоянок Среднего Посурья. Принимая во внимание этот факт, а так же то, что керамика Среднего Посурья по ряду признаков находит широкие аналогии в комплексах Марийского Поволжья и достаточно сильно отличается от материалов Примокшанья, можно предположить, что появление памятников с ЯГК в бассейне р. Суры и ее притоков связано с территорией Марийского Поволжья.

§ 2 «Периодизация стоянок с керамикой ямочно-гребенчатого типа». При наличии некоторых аналогий в материалах архаичного этапа льяловской культуры, основная масса керамики Марийского и Казанского Поволжья сопоставима с раннеल्याловскими комплексами. Изменения, произошедшие в льяловской традиции Волго-Окского междуречья на среднем этапе, в материалах данной территории не фиксируются. Следует отметить, что проблема периодизации памятников данного региона в

историографии однозначного решения не имеет. В.В. Никитин выработал трехэтапную периодизацию стоянок с ЯГК Марийского Поволжья [Никитин, 1996, 2004]. С точки зрения топографии расположения и стратиграфии, последовательность смены отдельных групп памятников, предложенная В.В. Никитиным, выглядит достаточно надежной. Однако в керамических комплексах общая линия развития льяловской традиции не прослеживается и они, по большей части, выглядят однородными. В виду этого, более предпочтительной выглядит точка зрения В.П. Третьякова о невозможности выделения периодов в развитии культуры ЯГК на территории Марийского и Казанского Поволжья (средневожский вариант по В.П. Третьякову) [Третьяков, 1972]. Развития, подобного льяловской культуре, в Марийском и Казанском Поволжье могло не быть по причине отдаленности этой территории и специфической культурной ситуации. Похожая картина наблюдается в Среднем Посурье. ЯГК этого региона так же находит полные аналогии в ранних льяловских материалах и этапность ее развития пока не прослеживается.

Периодизация памятников Примокшанья, основанная на сопоставлении с льяловскими комплексами, была предложена В.В. Ставицким [Ставицкий, 1999]. Все основные положения данной периодизации не вызывают сомнений. Действительно, в настоящее время нет оснований для синхронизации какого-либо комплекса ЯГК Примокшанья с архаичным этапом льяловской культуры. Фрагменты сосудов, обладающие архаичными чертами в небольшом количестве присутствует на некоторых стоянках Примокшанья. Однако данные фрагменты не многочисленны и, как правило, происходят из комплексов, которые в целом не обладают всем набором архаичных признаков, выглядят более поздними и сопоставимы с ранним и средним этапами льяловской культуры. Чертами раннего и среднего этапов обладает подавляющее большинство керамических комплексов Примокшанья, что справедливо отмечалось В.В. Ставицким. Однако может быть предложена несколько иная хронологическая позиция некоторых комплексов. Хронологически однородные материалы, сопоставимые с раннеल्याловскими, представлены в бассейне р. Вад, среднем и верхнем течении р. Мокши: Ковыляй I, Машкино III, Имерка Ia, VI, основная часть керамики Озименки II. К концу раннего этапа можно отнести посуду стоянок Имерка III и Андреевка III. Ранними и развитыми чертами обладает посуда поселений Шаверки II и V. Хронологически неоднородные комплексы (раннего и среднего этапов) получены при исследовании поселений Широмасово III, Имерка IV, VIII. К среднему этапу относится посуда поселения Имерка VII. Фрагменты керамики позднего облика в Примокшанье единичны и зафиксированы только на памятниках бассейна р. Вад (Имерка VII, VIII).

§ 3 «Относительная и абсолютная хронология». Памятники Среднего Посурья, Марийского и Казанского Поволжья, по аналогии с архаичным и ранним этапами льяловской культуры, можно датировать периодом от рубежа V-IV до середины IV тыс. до н.э. [Энговатова, 1998]. Принимая во внимание малочисленность материалов, сопоставимых с

архаичными комплексами Волго-Окского междуречья, а так же территориальную отдаленность, можно предположить, что массовое проникновение носителей ЯГК в бассейн р. Волги ниже устья р. Оки и далее в Посурье происходило в начале IV тыс. до н.э. Вероятно, этим же временем следует датировать самые ранние памятники с ЯГК в Примокшанье. Наличие в этом регионе комплексов, аналогичных материалам среднего этапа льяловской культуры, позволяет определить время их существования периодом от начала IV до последней четверти IV тыс. до н.э. Не исключено проникновение на территорию Примокшанья носителей ЯГК и в более позднее время, о чем говорят единичные находки фрагментов керамики, близких к позднельяловским, которые в Волго-Окском междуречье датируются последней четвертью IV – началом III тыс. до н.э. [Энговатова, 1998] или, по уточненным данным, последней четвертью IV тыс. до н.э. [Зарецкая, Костылева, 2011]. Такая датировка памятников с ЯГК Среднего Поволжья отчасти подтверждается методом радиоуглеродного датирования. К настоящему времени получена серия радиоуглеродных дат по ЯГК Марийского Поволжья, Верхнего Примокшанья, бассейна р. Вад и Среднего Посурья.

Для Марийского Поволжья получено 8 дат по образцам с 5 памятников: Дубовское XII – 5970 ± 90 л.н. (Ki-15737); Дубовское III – 5930 ± 80 л.н. (Ki-14535); Отарское VI – 5930 ± 80 л.н. (Ki-14449), 5810 ± 90 л.н. (Ki-14425); Дубовское VIII – 5880 ± 90 л.н. (Ki-15735), 5720 ± 80 л.н. (Ki-15736); Галанкина Гора II – 5610 ± 80 л.н. (Ki-15733), 5430 ± 90 л.н. (Ki-15734).

Получены даты по материалам стоянок Имерка IV – 5880 ± 90 л.н. (Ki-16167), Имерка VIII – 5890 ± 90 л.н. (Ki-16036) в бассейне р. Вад и Озименки II – 5840 ± 90 л.н. (Ki-14571) на Верхней Мокше.

В Среднем Посурье для 4 из 7 исследованных памятников с ЯГК получены радиоуглеродные даты: Утюж I – 6080 ± 90 л.н. (Ki-15640), 5940 ± 90 л.н. (Ki-15641); Черненькое озеро (2010 год) – 5820 ± 70 л.н. (Ki-16850); Черненькое озеро III – 6040 ± 90 л.н. (Ki-15200), 5840 ± 80 л.н. (Ki-15195); Вьюново озеро II – 6085 ± 90 л.н. (Ki-15626), 5965 ± 90 л.н. (Ki-15620).

Новые радиоуглеродные определения, сделанные по керамике, хорошо соотносятся с датировками, выполненными по образцам из других материалов, известным ранее [Хотинский и др., 1978; Древние охотники..., 1997; Энговатова, 1998] и получаемым в настоящее время [Зарецкая, Костылева, 2011]. Это подтверждает корректность датировок, полученных по новой методике, а, соответственно, достоверность выводов, сделанных на их основе.

§ 4 «Проблема финала культуры ямочно-гребенчатой керамики в Среднем Поволжье». Практически полное отсутствие поздних комплексов и иная хронологическая позиция памятников с ЯГК Среднего Поволжья делают невозможным перенос схемы развития культур неолита – энеолита Волго-Окского междуречья на данный регион. Территория Среднего Поволжья была зоной контактов различных нео-энеолитических культур. В

виду этого, одной из наиболее важных является проблема культурного взаимодействия.

Для Марийского Поволжья первым важным вопросом является соотношение комплексов ямочно-гребенчатой и накольчатой керамики. Данные стратиграфии и находки фрагментов керамики синкретического облика (с отступающими наколами и поясками конических ямок по тулову сосуда) свидетельствуют о сосуществовании этих традиций [Никитин, 1996]. Радиоуглеродные даты, полученные по накольчатой керамике [Выборнов, 2008] позволяют синхронизировать ее с группой ЯГК в рамках рубежа V-IV – начала IV тыс. до н.э. Такая датировка не дает оснований связывать финал культуры ЯГК в Марийском Поволжье с этими процессами.

Вопрос о взаимодействии культуры ЯГК с волго-камской рассматривался в ряде работ по неолиту – энеолиту Среднего Поволжья. В результате оформилась схема развития и смены нео-энеолитических культур региона. В соответствии с ней, в результате сосуществования на одной территории волго-окского населения с ЯГК и волго-камского, происходит формирование протоволосовских комплексов красномостовского типа [Никитин, 1996]. Сопоставление калиброванных датировок, выполненных по образцам нео-энеолитической керамики Марийского Поволжья [Кондратьев, Шалапинин, 2011], показывает, что: 1) ямочно-гребенчатые и волго-камские материалы синхронны; 2) на период их сосуществования приходится появление синкретического комплекса Старо-Мазиково III; 3) хронологические рамки ранних волосовских комплексов занимают более позднее положение относительно датировок волго-камской и ямочно-гребенчатой культур; 4) интервал датировок красномостовских комплексов заполняет хронологический промежуток между волго-камскими, ямочно-гребенчатыми и старо-мазиковскими материалами с одной стороны и волосовскими с другой. Все это подтверждает схему, предложенную В.В. Никитиным.

В южной части Среднего Поволжья так же нашли отражение процессы взаимодействия населения с ЯГК и других культур. Представляется, что некоторые из них могли повлиять на финал данной традиции в Примокшанье и Посурье. Здесь фиксируется появление воротничковых утолщений на сосудах с ямочно-гребенчатым орнаментом (Утюж I, Андреевка III, Имерка VII). Причиной этого может быть появление на территории Верхнего Посурья и Примокшанья раннеэнеолитического населения с воротничковой керамикой [Королев, Ставицкий, 2006]. Другим источником могло явиться хвалынское население, проникновение которого в бассейны рр. Мокши и Суры надежно документировано (Имерка IV, VIII, Русское Труево I, Утюж I). Радиоуглеродные определения материалов хвалынской культуры укладываются в период от рубежа V-IV до середины IV тыс. до н.э. [Моргунова и др., 2010]. Это позволяет их синхронизировать с комплексами ЯГК раннего облика. В предварительном плане можно констатировать, что к середине IV тыс. до н.э. существование культуры с ЯГК в Среднем Посурье прерывается. Причиной этому могла явиться инфильтрация отмеченных

групп населения с юга. Дальнейшее изучение региона поможет подтвердить или опровергнуть это предположение.

В Примокшанье эти процессы, видимо, не имели решающего значения. Здесь население с ЯГК продолжает бытовать и в более позднее время, о чем свидетельствуют комплексы развитого облика. Хотя с середины IV тыс. до н.э., вероятно, происходит некоторое сокращение населения, что отражено в количественном преобладании ранних комплексов ЯГК над материалами среднего этапа.

Важным вопросом является соотношение комплексов ямочно-гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамики в Примокшанье. Неоднозначность стратиграфического распределения этих двух групп керамики на многослойных памятниках и находки керамики синкретического облика с ямочно-накольчатым орнаментом (Озименки I, II, Имерка IV) позволяют ставить вопрос об их синхронности [Ставицкий, 2004]. Данное обстоятельство подтверждается и радиоуглеродным датированием [Выборнов и др., 2008], результаты которого указывают на сосуществование накольчатой и ямочно-гребенчатой традиций в первой четверти IV тыс. до н.э. А в рамках второй – третьей четверти IV тыс. до н.э. синхронизируются ямочно-гребенчатые и гребенчатые комплексы Примокшанья. Определить характер взаимоотношений их носителей и степень влияния друг на друга в настоящее время не представляется возможным. С определенной долей уверенности можно сказать, что связать финал культуры ЯГК в Примокшанье с носителями гребенчато-накольчатой керамики нет достаточных оснований.

Другой этап проникновения южных энеолитических культур в Примокшанье связан со среднестоговским населением. Материалы этой культуры выделены на нескольких примокшанских памятниках – Имерка VIII, Скачки, Ширингуши [Королев, 1996, 2003; Королев, Ставицкий, 2006]. Хронологическая позиция этих комплексов не вполне ясна. Результаты радиоуглеродного датирования комплексов среднестоговской культуры [Телегин и др., 2001] и близких в культурно-хронологическом плане материалов [Королев, 2008; Моргунова и др., 2011] позволяют предположить, что проникновение населения среднестоговской культуры в Примокшанье могло произойти во второй половине IV тыс. до н.э., когда эта территория еще была заселена носителями ЯГК. Отразилось ли это событие на судьбе местного населения, пока сказать трудно. Можно лишь констатировать, что следов присутствия культуры ЯГК в Примокшанье позднее третьей четверти IV тыс. до н.э. очень мало.

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования. Значительные размеры территории Среднего Поволжья, его определенная отдаленность от эпицентра формирования традиции, тесное соседство и взаимодействие с другими культурами, обусловили локальную специфику и особенности развития культуры ЯГК. Население, изготовлявшее посуду с ямочно-гребенчатым орнаментом, в этом регионе является пришлым. В рамках региона довольно четко выделяются две линии развития культуры

ЯГК. Первая связана с миграцией из Нижнего Поочья в начале IV тыс. до н.э., в результате которой население с ЯГК распространяется в бассейне среднего течения р. Волги и ее левых притоков. К последней четверти IV тыс. до н.э., в результате их взаимодействия с племенами волго-камской культуры, здесь образуются протоволосовские (красномостовские) комплексы. Часть населения в рамках первой половины IV тыс. до н.э. продвинулась южнее, в бассейн р. Суры, где к середине IV тыс. до н.э., вероятно, перестала существовать. Причиной этому могло стать проникновение в Посурье раннеэнеолитического населения с юга (с хвалынской или воротничковой керамикой мариупольского типа). Другая линия развития соотносится с территорией Среднего (Рязанского) Поочья, откуда, в начале IV тыс. до н.э., население с ЯГК проникало в бассейн р. Мокши и ее притоков. Данная группа в течение продолжительного времени поддерживала связь с Поочьем, что нашло отражение в материальной культуре памятников Примокшанья. Однако, постепенно, к концу IV тыс. до н.э., памятники с ЯГК в этом регионе исчезают.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кондратьев С.А. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья / А.А. Выборнов, С.А. Кондратьев // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Том 11. – № 6 (32). С.282-284
2. Кондратьев С.А. К вопросу о соотношении гребенчатого и ямочно-гребенчатого комплексов в Примокшанье / А.А. Выборнов, С.А. Кондратьев // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Том 12. – № 2 (34). С.252-255
3. Кондратьев С.А. К проблеме хронологического соотношения комплексов позднего неолита-энеолита лесной зоны Среднего Поволжья / С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – Том 13. – № 3 (41). С.259-263

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Кондратьев С.А. Ямочно-гребенчатая керамика стоянки Озименки 2 в Примокшанье / С.А. Кондратьев // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции: сб.ст./Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2006. – С. 12-14
5. Кондратьев С.А. Ямочно-гребенчатая керамика Сурско-Мокшанского междуречья (сравнительный анализ стоянок Утюж и Озименки 2) / С.А. Кондратьев // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции: сб.ст./ Пермский гос. пед. университет. – Пермь, 2007. – С. 63-65
6. Кондратьев С.А. Проблема периодизации культуры ямочно-гребенчатой керамики / С.А. Кондратьев// XL международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тезисы докладов/ Изд-во СГПУ. – Самара, 2008. – С. 250-253

7. Кондратьев С.А. О своеобразии ямочно-гребенчатой керамики Верхнего Примокшанья и Среднего Посурья / С.А. Кондратьев // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том 1: сб.ст./ Пензенский государственный краеведческий музей. – Пенза, 2008. – С. 136-147
8. Кондратьев С.А. К вопросу о хронологии ямочно-гребенчатой керамики Сурско-Мокшанского междуречья / С.А. Кондратьев // О Вы которых ожидает отечество...: Сборник научных трудов молодых ученых. №9/ Изд-во СГПУ. – Самара, 2008. – С. 180-181
9. Кондратьев С.А. Новые данные по хронологии ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья / С.А. Кондратьев // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной/ МАЭ РАН, ИИМК РАН. – СПб, 2009. – С. 162-164
10. Кондратьев С.А. Сравнительный анализ ямочно-гребенчатой керамики восточной и западной частей Среднего Поволжья / С.А. Кондратьев // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 4: сб.ст./ГОУ ВПО ЛГПУ, ЛГНОО «Археолог». – Липецк, 2009. – С. 29-37
11. Кондратьев С.А. К вопросу о кремневом инвентаре памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Среднего Поволжья / С.А. Кондратьев // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания/ Изд-во БГПУ. – Уфа, 2010. – С. 72-74
12. Кондратьев С.А. Характеристика керамики ямочно-гребенчатого типа в Среднем Посурье / С.А. Кондратьев // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности: Материалы Межрегионального научно-практического полевого семинара. Чувашская Республика, Алатырский район. 31 июля - 4 августа 2008 г./Чувашский гос. инст. гуманитарных наук. – Чебоксары, 2010. – С. 81-86
13. Кондратьев С.А. Черненькое озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье / Н.С. Березина, А.А. Выборнов, С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин // Материалы по истории и археологии России. Том 1: сб.ст./Изд-во «Александрия». – Рязань, 2010. – С. 61-75
14. Кондратьев С.А. Хронология позднего неолита – раннего энеолита Марийского Поволжья / С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин // Новые материалы и методы археологического исследования: Научная конференция молодых ученых. Тезисы докладов/ИА РАН. – М., 2011. – С. 20
15. Kondratiev S.A. Comparison of pottery and other materials ¹⁴C dating for forest Neolithic Povolzhye / A.A. Vybornov, S.A. Kondratiev, N.N. Kovalyuh, V.V. Skripkin // Radiocarbon and archaeology 6th international symposium / Target Conferences Ltd. – Pafos, Cyprus, 2011. – p. 110
16. Кондратьев С.А. О специфике культуры ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья / С.А. Кондратьев // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии: материалы международной научной конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 59-60

Подписано в печать 05.10.2011 г.
Формат 60x80/16. Объем 1,45 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Заказ № 197

Отпечатано в типографии
ООО «Порто-принт»
443041, г. Самара, ул. Садовая, д. 156